

Александр Янковский

Мурлыкающий

Дерри, Мэн, 1999
23:03

Фестиваль Канала собрал невиданное доселе в Дерри количество туристов. Так как гостиницы были переполнены, некоторые приезжие снимали комнаты у горожан. Фестиваль длился как всегда с пятнадцатого по двадцать первое июля. В этом году Канал отмечал свой сто пятнадцатый день рождения. Канал был построен в 1884 по торговым соображениям и около 25 лет бюджет Дерри существовал за счет него.

Для всех это был праздник. Вся молодежь собиралась в Дерри-парке, где звучали молодежные ритмы, под которые можно было весело провести время. Вечерами там можно было встретить много целующихся пар. В атмосфере витали запахи пива, сигарет и секса.

Для всех это был праздник. Жители более старшего возраста вечера проводили в Бассей-парке. Там играл специально нанятый для этого оркестр. Удивительные мелодии сороковых, пятидесятых и шестидесятых мало кого оставляли равнодушным. А кинотеатр под открытым небом показывал фильмы на любой вкус.

Для всех это был праздник. Для всех... Но только не для библиотекаря Майка Хэнлона. Его вообще не было в городе. Он выехал за город и сидел с опустевшей бутылкой виски напротив пьедестала, который он соорудил вместе с друзьями.

На пьедестале было написано:

ПОГИБШИМ В БУРЮ 31 МАЯ 1985 ГОДА И ДЕТЯМ
ВСЕМ ДЕТЯМ
С ЛЮБОВЬЮ
ОТ БИЛЛА, БЕНА, БЕВ, ЭДДИ, РИЧИ, СТЭНА, МАЙКА
КЛУБ НЕУДАЧНИКОВ

Друзья... Где же они сейчас? Помнят ли они меня?

Майк уже пятнадцать лет хотел уехать из Дерри. Начать новую жизнь. Жениться. Обзавестись потомством. Но что-то его держало. Что-то неумолимо не давало ему пересечь границы Дерри. Сколько раз он доезжал до надписи «Вы покидаете Дерри. Счастливого пути!»? Сто? Двести? Майк точно не помнил. Он помнил одно: какая-то неведомая сила все время заставляла его повернуть машину обратно. И он поворачивал. И вот теперь что он имеет – разменянный пятый десяток лет, работа библиотекаря, которая не приносит нормальных для существования денег и огромное одиночество. Он еще минут пять посмотрел на надпись, глотнул виски и поплелся к машине.

В бардачке он взял заранее положенный туда баллончик спрей-краски и направился обратно к пьедесталу. Еще с минуту он смотрел на надпись, а потом присел на корточки и написал по диагонали таблички два слова. Два слова, которые пугали его больше всего на свете. Два слова, с которыми он просыпался в холодном поту после своих ночных кошмаров. Два слова, в истинности которых он теперь не сомневался.

ПЕННИВАЙЗ ЖИВ.

Майк отошел на полшага назад и посмотрел на свое творение. Краска была красная и очень сильно выделялась на фоне выгоревшей на солнце таблички. Да и написал он как-то коряво.

Найдут ли ее друзья? Приедут ли они в Дерри?

Майк не знал. Но он знал точно, что...

Вдруг в кустах раздался какой-то шорох. Майк повернулся назад и посмотрел на кусты – шорох повторился. Майк побелел от страха. Он знал, что сейчас из-за кустов выйдет клоун, одетый в серебристый костюм с большими рыжими пуговицами. Он принесет с собой связку разноцветных шаров и...

Его мысли прервались новым звуком – мурлыканьем.

О, Господи, да это же простая кошка! А я вообразил себе Бог невесть что. Она, наверное, просто убежала из дома и потерялась.

– Кс-кс-кс-кс – позвал Майк. – Иди сюда. Я тебя не обижу.

Но вместо кошачьего «мяу» раздалось сердитое рычание. И это рычание не принадлежало маленькому безобидному котенку, а скорее наоборот – очень крупному хищнику.

Внезапно из-за кустов на него метнулась тень.

– О, Господи! – воскликнул Майк и почувствовал как его плоть разрывают на части.

Это были последние слова Майка Хэнлона.

Через секунду его жизнь оборвалась.

Штаб-квартира ФБР

Вашингтон, округ Колумбия

9:01

Специальный агент ФБР Фокс Молдер сидел в своем рабочем кабинете, затягиваясь чашечкой чая. Его взор был устремлен к плакату, висящему на стене. На нем была изображена летающая тарелка, снятая якобы случайной фотокамерой. Снимок был местами зернистым, а где-то смазанным. Но главное было не то, что на нем изображено, а что написано:

Я ХОЧУ ВЕРИТЬ

Эти слова стали девизом всей работы агента Молдера. Он верил во все сверхъестественное, необъяснимое. И он верил, что Землю начала колонизировать раса гуманоидов. В Бюро сотни раз предлагали ему заняться «настоящей работой» – спасать заложников, работать под прикрытием, проводить секретные операции.

Но он постоянно отказывался. После университета ему светили огромные карьерные перспективы. Но его вера была незыблема. Из-за своих взглядов на свою работу он потерял множество друзей по университету и остался один. В ФБР он получил кличку «Призрак». Ему выделили отдельный кабинет в подвале комплекса и делали все возможное, чтобы он бросил свою затею возиться с паранормальными явлениями. Но все усилия были тщетны.

И вот сейчас, когда взор Молдера был устремлен на постер, за дверью кабинета возникло шуршание. Молдер поставил чашку на стол и быстро подошел к входной двери. Он распахнул ее, но никого не увидел – лишь большой конверт из манильской бумаги одиноко лежащий у его ног. Молдер услышал за поворотом коридора быстро удаляющиеся шаги. Он побежал на звук, но увидел лишь захлопывающиеся дверцы лифта.

Все!

Опять его осведомитель исчез, оставшись незнакомым.

Кто же он? Почему он мне помогает?

Молдер часто задавал себе эти вопросы, но не всегда они оставались без ответа.

Он вернулся в офис и распечатал конверт. Внутри оказалась красная пластиковая папка. Молдер распахнул ее и принялся изучать находящиеся в ней бумаги. Это были наспех отскеренные документы дела. На фотографиях изображался обезображенный труп, снятый с многих ракурсов. По всей вероятности тело несчастного было растерзано каким-то зверем.

Молдер внимательно изучил снимки и переключил свое внимание на чтение материалов дела. Внезапно, вскочив с места, он подошел к огромному металлическому шкафу-картотеке. Выдвинув одну из шифлядок, он принялся перебирать папки, стоящие в знакомой ему последовательности.

В этот момент дверь офиса отворилась, и в кабинет вошла его напарница по сверхъестественным делам Дана Скалли. Ей было уже под тридцать, хотя выглядела она намного моложе. Стройная фигура, привлекательные черты лица и рыжие, уложенные в деловую прическу, волосы всегда заставляли мужчин смотреть ей вслед похотливыми взглядами.

Скалли много раз задавала себе вопрос. Что она здесь делает? Она закончила мединститут с отличием. Перед ней раскрывались все дороги. Она много раз представляла, что станет знаменитым судмедэкспертом и будет расследовать громкие дела, находясь где-нибудь в команде окружного прокурора. А что она имеет? Она не замужем и проживает лучшие годы своей жизни в компании с параноиком, верящим, в пришельцев оборотней и вампиров. Но с другой стороны, в компании с Молдером Скалли всегда чувствовала себя свободной, уверенной в себе. Она могла говорить то, что думает, могла накричать на Молдера, зная, что он никогда на нее не обидится. Молдер был прекрасным собеседником. Но самое главное за все шесть лет работы над секретными материалами они не раз спасали друг другу жизни, а это сплачивает людей больше всего на свете.

– Привет, Молдер, – сказала Скалли.

– Скалли, ты только посмотри, что мне сегодня подбросили под дверь.

Дана улыбнулась. Она уже привыкла, что Фокс редко с ней здоровается. Дела для него превыше всего.

– Опять наш таинственный помощник?

– Да, – подтвердил Молдер, – И он снова захотел остаться в тени.

– Ну и что у нас есть?

Молдер показал ей снимки из дела.

– Ты видишь, тело разорвано каким-то невиданным зверем.

– Что, думаешь это опять проделки йети?

– Да нет, Скалли. Не похоже. На месте преступления оставлены вот такие следы. Вероятно, несчастного убило какое-то животное, перемещающееся на двух лапах. Видишь на месте преступления обнаружены следы на земле. Вот, – показал Молдер на снимках, – И вот.

– Вероятно, это животное принадлежит семейству кошачьих.

– Нет, Скалли, ты меня не слушаешь. Посмотри внимательно на следы. Оно ходит на *двух* лапах. Видишь, следы расположены слишком далеко друг от друга. Ты понимаешь, что это значит?

– Молдер, это ничего не значит. Некоторые млекопитающие из семейства кошачьих передвигаются таким образом, что задняя лапа в точности попадает в след от передней. Поэтому получается такой разрыв между следами.

И вот так было всегда. Только Молдер найдет какую-нибудь зацепку, какую-нибудь связь с паранормальным, как Скалли тут же разбивала его теории в прах, объясняя все медицинским языком. Хотя она иногда признавалась себе, что некоторые явления наука просто не в силах объяснить.

– Значит, ты утверждаешь, что в лесах Новой Англии объявился какой-то кошак-переросток? Ладно, а что ты скажешь по поводу этой фотографии?

Дана взглянула на фото и не поверила своим глазам. На фотографии был более четкий отпечаток лапы зверя. И прямо перед ним тянулись параллельные линии, направленные к следу.

– Молдер, но это же...

– ...невозможно, – закончил за нее Фокс.

Повисла пауза. Видно было, что мозг Скалли переваривает только что полученную информацию и никак не может ее принять.

– Выходит, что наша кошечка не втягивает когти, – произнес Молдер. – Скалли, ты много знаешь кошачьих, которые не втягивают когти или других животных, которые задней лапой попадают в след от передней.

– Молдер, этому должно быть какое-то объяснение.

– Да должно. Кстати наш кровожадный друг объявился довольно-таки давно. Скажем, лет эдак пятнадцать назад.

– Что?!

– Первый похожий случай зарегистрирован в секретных материалах в Таркерз-Миллз в 1985. В архивах описывается, что когда в декабре 1984 в этом городишке был убит оборотень. И...

– Молдер, пожалуйста, – застонала Скалли. Она-то думала, что он разыскал действительно стоящую информацию, а его доводы опять строятся на упырях и вампирах.

– Нет, Скалли, ты послушай. Его застрелил мальчишка-инвалид Мартин Каслоу. Кстати, после того случая у него серьезно начала страдать психика. И его отправили в психиатрическую клинику в...

– Молдер, какое это имеет отношение к делу?

– Скалли, пожалуйста, не перебивай.

Дана уселась с сердитым видом в кресло и скрестила руки на груди, всем своим видом давая понять, что ей не сильно нравится болтовня Молдера об оборотнях.

– Так вот, – продолжал Фокс. – Оборотня застрелил мальчишка. Представь себе, им оказался священник. Потом наступило затишье. И вот спустя восемь месяцев убийства начали повторяться с еще более очевидной жестокостью. Между ранними и поздними убийствами были сходства, но были и отличия. И заметь, Скалли, все проходили в полнолуние, а также за день до него и на следующий день. Потом нашему монстру наскучил Таркерз-Миллз, и он двинулся путешествовать.

– Путешествовать? – переспросила Скалли.

– Да, Скалли, путешествовать. Он двинулся на запад, оставляя после себя кровавый след. Нью-Хемпшир, Массачусетс, Коннектикут, Пенсильвания, Мериленд, Вест Верджиния, Кентукки, Арканзас, Миссури, Канзас, Оклахома, Техас, Нью-Мексико, Аризона, Юта, Невада, Калифорния. Далее след обрывается. Власти по непонятным причинам не смогли отследить это животное. Тогда шел 1989 год. Мой предшественник, работавший над секретными материалами, отслеживал его пути. А я это дело забросил.

Молдер почувствовал себя виноватым.

– Скалли, назови мне хоть одно животное, способное переносить с легкостью суровые зимы Мэна и загорать в Колорадо?

Дана лишь пожала плечами.

– И вот теперь, спустя почти четырнадцать лет, он вернулся в родные места. И вот его очередная жертва в Дерри. Судя по сему, он опять двигается на запад.

Молдер взял папку со стола и двинулся к выходу.

– Молдер, ты куда?

– К Скиннеру. Скалли, мы едем в Мэн.

Офис заместителя директора
10:12

Заместитель директора Уолтер Скиннер просматривал документы Молдера.

– Агент Молдер, могу я узнать, откуда у вас эти бумаги.

– Получил сегодня по почте, – солгал Фокс. Он не хотел, чтобы в Бюро поползли слухи о том, что у Молдера есть союзник по секретным материалам,

который, судя по скорости получения материалов дела, работает в администрации. Иногда Молдер думал, что это Скиннер. Когда у него присутствовала в кабинете куча умников в накрахмаленных рубашках, то заместитель директора устраивал ему со Скалли такой разбор полетов по поводу траты денег налогоплательщиков на заговоры зеленых человечков, что и жить не хотелось. Однако, когда в кабинете они были со Скиннером с глазу на глаз, то Молдер ни разу не слышал от него ни слова упрека. Вот и сейчас в кабинете находились три человека: Скалли, Молдер и Скиннер.

– Значит по почте, – сухо произнес Скиннер, переворачивая очередную страницу дела.

– Да, сэр. Мне принес его сегодня посыльный. Обратного адреса не было.

– Понятно, – тем же тоном сказал Скиннер.

Потом возникла пауза. Были только слышны звуки переворачиваемых листов бумаги – Скиннер знакомился с делом.

– А причем здесь секретные материалы? То, что на человека напало какое-то животное мало что доказывает. Пусть этим займется местная полиция.

Скалли с Молдером вкратце изложили все странные обстоятельства дела.

Скиннер просидел еще с полминуты в молчании, посасывая дужку своих очков, а потом произнес:

– Ладно. Даю добро. Но чтобы по возвращении у меня на столе лежал подробный отчет.

Молдер улыбнулся:

– Нет проблем, сэр.

Штаб-квартира «Одиноких Стрелков»

11 : 54

Когда-то они не очень ладили. У них постоянно возникали трения и споры в профессиональном плане. Но однажды, когда их чуть не убили, они объединились и начали тайно выведывать сведения, касающиеся секретной деятельности правительства в отношении космоса. Они писали об этом в своем периодическом издании «Одинокий Стрелок». Их было трое – Мелвин Фрохайк, Ринго Лэнгли и Джон Фитцджеральд Байерс. Фрохайк был невысокого роста, его волосы были убраны в маленький хвостик волос. По виду он больше смахивал на продавца комиксов. Лэнгли с его длинными светлыми волосами можно было принять за какого-то хиппи семидесятых. А Байерс с аккуратно подстриженной бородкой походил на преподавателя колледжа. Они были разные, но их вместе сплотила судьба.

Лэнгли что-то подкрутил отверткой во внутренностях системного блока и сказал:

– Voi-la.

– Так... и что это нам даст? – скептически спросил Байерс.

– Комп будет летать как самолет, – с гордым видом сказал Лэнгли.

– Что-то мне с трудом вериться, – сказал подошедший Фрохайк.

– Смотри, – с этими словами Лэнгли нажал на кнопку питания.

В системном блоке раздалось какое-то гудение. Потом два раза что-то треснуло и повалил дым.

– Вот черт, – закричал Фрохайк и кинулся выключать системник. Да не тут-то было – за дымом показался огонь, и Мелвин невольно отпрянул назад.

Раздался звонок телефона.

– Да, – схватил трубку Фрохайк.

– Привет одиноким стрелкам.

– О, Молдер, – Мелвин узнал старого друга. – Как дела?

– Да все нормально. А что там за шум?

– Мы купили недавно комп. Лэнгли не понравились его частота проца и он решил его разогнать. Впаял туда свое изобретение – какую-то супер-дупер разгонялку. Теперь писюк можно выкидывать. Оверклокер хренов!

Молдер мало что понял из сказанного и поэтому решил сразу перейти к сути:

– У вас найдется свободное время?

– Для тебя всегда, дружище.

– Мне надо найти информацию. Ручка есть под рукой?

– Момент, – произнес Фрохайк.

Прямо перед ним Лэнгли суетился вокруг сгоревшего компьютера с огнетушителем. Байерс пытался сбить пламя ветошью. Все действия сопровождались криками и ругательствами.

– Ребята, можете заткнуться? Я, между прочим, разговариваю.

Но они лишь махнули на него рукой – мол, это твои проблемы.

– Слушаю, Молдер.

– Городок Таркерз-Миллз. Год 1985. Все что там произошло интересного за этот период.

– И где эта глухомань находится?

– Штат Мэн.

– Ясно.

– Когда что-нибудь накопаете?

Мелвин посмотрел, как Байерс кричал на Лэнгли, и понял, что сегодня они еще не скоро выйдут в Интернет.

– Молдер, давай завтра. Нам необходимо время.

– Нет проблем. Ринго и Джону привет.

– Конечно. Счастливо, дружище.

– Пока.

Мелвин Фрохайк повесил трубку. Его взгляд перешел на шторы – они были в обгоревших дырках.

– Мои любимые шторы. Ну все, Лэнгли, ты – покойник.

Дерри, Мэн

17:32

Праздники для людей – это всегда способ отвлечься от своих проблем, от повседневной рутинной работы, встретиться с друзьями, выпить по бокальчику пива и рассказать о всех событиях произошедших с момента их последней встречи. Одним из таких праздников и был Фестиваль Канала.

Но если для простых людей праздники – это отдых, то для полиции – это работа в усиленном режиме. С других городов присылают дополнительно полицейских, бдительность усиливается вдвое, камеры, как всегда, переполняются пьяными придурками, на улицах появляются важные персоны, которым стоит обеспечить надлежащую безопасность. И получается так, что в течение всех этих массовых гуляний полиция изматывается настолько, что праздником для них будет окончание самого праздника.

Для старшего детектива Дерри Гарольда Гарднера день проходил просто отвратительно. Вначале банда каких-то идиотов влезла в дом миссис Пибоди и устроила там полный погром. Потом Джон Питерс нажрался в зюю и пырнул свою жену ножом. К счастью для него она выжила. Далее случилось то, что давно предсказывали – юную особу Джерси Ладлэм изнасиловали. Сколько раз этой дуре втирали, что она девушка, она должна вести себя более достойно, а не давать всем подряд. Вот какой-то обидчик не стерпел отказа и решил получить своё любым путем. У миссис Эндрюс какая-то банда пьяных байкеров выхватила сумочку. Ограблен магазинчик на Эйпл-стрит. Еще какой-то тип, весь избитый и в состоянии сильного алкогольного опьянения доставлен в больницу Святой Елены. И апогеем этой ночи стало мертвое тело библиотекаря Майка Хэнлона. Вернее то, что нашли, даже и телом с трудом можно было назвать. Кровь была повсюду, на ветвях деревьев висели внутренние органы жертвы и куски плоти – коронер со своим десятилетним стажем работы устроил там такую блевотину, что бедолагу пришлось после этого еще и откачивать. Идентификацию личности произвели по чудом уцелевшим нескольким пальцам правой руки.

Гарольд находился на ногах уже сорок девять часов. И это с учетом того, что ему уже под пятьдесят. А держался он благодаря лишь литрам выпитого кофе. Он сидел в своем кресле, прикрыв глаза ладонями, и мечтал лишь об одном – побыстрее погрузиться в теплую постель суток эдак на двое.

В дверь постучали. Гарольд встряхнул головой отгоняя усталость и произнес:
– Войдите.

Дверь распахнулась. На пороге возникли двое – мужчина и женщина. Они достали из внутренних карманов кожаные портмоне и представились:

- Специальный агент ФБР Фокс Молдер.
- Специальный агент ФБР Дана Скалли.

Гарольд внимательно изучил удостоверения, после чего сказал:

- Старший детектив Гарольд Гарднер. Чем могу помочь?

В душе у него затеплилась надежда. Никогда в жизни он не был рад федам как сегодня. Они наверняка приехали по делу об убийстве. В иной раз он лишь недовольно бы скривился и велел убираться им к чертовой матери. Но только не

сейчас. Его телефон уже раскалился до бела из-за звонков прессы, окружного прокурора, мэра и даже губернатора штата. Власти требовали немедленных результатов по делу. А *что* он мог им сказать? Да ничего. И вот сейчас появились федералы. Что ж флаг им в руки и красную печать. Он с радостью передаст им все материалы дела, а властям сообщит, что дело забрало у него ФБР. Пусть сами с ними разбираются у него и так проблем хватает. Лишь бы федеды прибыли сюда по делу об убийстве.

– Нас привело сюда загадочное убийство вашего местного библиотекаря, – произнес агент Молдер.

Как же я рад вам, ребята, – мысленно отметил про себя Гарднер.

– Ну, так что конкретно вас интересует? – сдержанно спросил он.

– Для начала мы бы хотели узнать не нашли ли вы что-нибудь странное...необычное на месте преступления.

– Да все это убийство по сути странное.

– Что вы имеете в виду?

– Первое то, что зверь сидел всего-то в десяти футах от жертвы и выжидал.

– Выжидал? Чего? – поинтересовалась Скалли.

Детектив пожал плечами.

– Да кто его знает, но факт тот, что вся земля там буквально вытоптана. И вокруг полно следов этого зверя. Выходит – он чего-то ждал. Может, удачного с момента для прыжка. Словом, я не знаю. Странные также и мотивы преступления.

Молдер улыбнулся:

– Извините, а у животных тоже бывают мотивы?

– Конечно, – уверенно сказал Гарднер. – Вы же сами мне можете сказать самый главный мотив, из-за которого животные убивают.

– Еда? – предположил Молдер.

– Именно. В нашем случае – это исключается.

– Почему?

– Потому что мы проанализировали все останки и пришли к выводу, что оно убило не ради голода. Всё на месте, если это можно так назвать, – ничего не съедено.

– Тогда, возможно, оно гуляло там со своим выводком? – предположила Скалли.

– Исключается, – повторил Гарднер. – Мы прочесали всю местность в радиусе пятьсот футов. Следы этого животного самые свежие. Других не обнаружено.

Тут Скалли пробила дрожь от того, что она подумала и высказала свои мысли вслух:

– Тогда получается, что оно убило *просто так*?

Данная мысль была просто недопустима в мире живой природы. Все животные убивали в двух случаях – голод или защита. Вероятно, библиотекарь напугал его? Но Скалли тут же отмела, эту теорию вспомнив о размере следов.

Зверь был крупный, и он не стал бы подходить настолько близко к человеку. Если только не голод. Получается замкнутый круг.

Ну еще иногда бывает еще одна причина – защита территории. Но в данном случае это было неприменимо. Обычно защита шла между особями одинакового вида. Например, между волками или же павианами. В людях животные, как правило, не видят соперников для своих угодий. А тут... Скалли никак не могла найти подходящего объяснения к происшедшему.

– Но это еще не самое страшное. Взгляните на его зубки. Вот слепок его клыка.

С этими словами Гарднер выдвинул одну из шуфлядок стола и достал гипсовый вариант зуба.

Скалли ужаснулась – такого она еще никогда не видела. Слепок был длиной двадцать-двадцать пять дюймов.

– Это слепок в настоящую длину? – спросила Скалли.

– В самую что ни на и есть настоящую.

Скалли аккуратно взяла слепок, словно какую-то древнюю реликвию.

– Кстати, а что это за надпись написала жертва перед смертью. – Молдер заглянул в свой блокнот. – «Пеннивайз жив». Так?

– Да все верно. Понимаете, Пеннивайз – это что-то вроде нашего местного монстра. Мы пугаем им непослушных детей по ночам, говоря, если они не будут слушаться, то к ним ночью придет Пеннивайз и заберет их души. Дети боятся и стараются больше не быть такими проказниками. По суеверью он живет в нашей канализационной системе. Очень много убийств и странных смертей пытались повесить на него, но в итоге это оказывались или отчимы-психопаты или какие-то беглые зеки или просто пьяные отморозки.

– Так почему же убитый написал эту надпись? Он действительно верил, что этот ваш Пеннивайз жив?

– Да мне откуда знать? – Гарднер пожал плечами. – Может, у него крыша уехала, а может еще что. Могу вам сказать одно: Пеннивайз – это сказка, а то, что убило Майка Хэнлона – реально. И оно может убить снова и без всяких на то оснований.

– Хорошо, мистер Гарднер. Благодарю вас. Вы нам очень помогли. Если что-нибудь вспомните важное, позвоните, – с этими словами Молдер достал из кармана визитную карточку.

Детектив взглянул на нее и произнес:

– Непременно, мистер Молдер. Можете рассчитывать на мою дальнейшую помощь.

Когда они ушли, Гарольд Гарднер облегченно вздохнул.

Наконец-то. Одной проблемой меньше.

Дерри, ресторан «Восточный Нефрит»
19:20

– Ты знаешь, Скалли, а это довольно неплохое местечко, – произнес Молдер, за обе щеки уплетая картофельное пюре с фирменным соусом ресторана.

Дана чувствовала себя неудобно. Поездка в Мэн вызвала в ее памяти самые неприятные воспоминания. Примерно года полтора назад они с Молдером взяли недельные отпуска и решили отдохнуть от работы и друг от друга. И угораздило же Скалли поехать на отдых именно в Мэн. В то время, пока Молдер, откровенно говоря, страдал фигнёй, втыкая заточенные карандаши в потолок, Скалли рисковала жизнью, спасаясь от Чинги – злобной ожившей куклы, убивающей людей с помощью силы внушения. Дана была очень довольна тем, что осталась в живых и поклялась ни за что не приезжать больше в Мэн. Но разве она могла признаться в этом Молдеру? Она – женщина с сильным характером – боится каких-то воспоминаний. Да Молдер ее на смех поднимет.

И вот сейчас, сидя в «Восточном Нефрите», Скалли чувствовала себя не в своей тарелке. Она не могла заставить себя ничего съесть.

Не в силах больше смотреть на еду, она спросила:

– Ну, так какие у тебя соображения по этому поводу?

– Во-первых, Скалли, я за всю свою практику встречаю первого такого вежливого детектива, оказывающего нам искреннюю помощь. На мой взгляд, у него и так проблем по горло и он попросту скинул с себя одну из них нам. Ну а во-вторых. Моя теория очень бредовая, и ты опять ее разобьешь на корню.

– Я слушаю.

– Скалли, вспомни, у кого из животных семейства кошачьих такие огромные зубки?

– Молдер, я не знаю.

– Ладно. Подсказка. У кого из *вымерших* животных семейства кошачьих такие огромные зубки?

– Молдер, это же смешно. Ты что хочешь сказать, что этот наш котик – саблезубый тигр?

– А почему бы нет?

Дана открыла рот от изумления. Он ожидала чего угодно, но такого...

Взглянув напарнику в глаза, она поняла, что он не шутит.

– Молдер, да они все вымерли десять тысяч лет назад.

– И питекантропы тоже. Однако сказка о снежном человеке до сих пор будоражит мир.

– Вот именно, Молдер, *сказка*. А фактически ни одного подтверждения существования биг-фута наукой не было предоставлено. Стало быть, это миф.

– Ну ладно, Скалли, а как ты объяснишь эти огромные клыки?

– Возможно это проявление атавизмов. Ведь это встречается в природе нередко. Например, немало зафиксировано случаев, когда лошади рождаются трехпальными или у людей появляется хвостовой придаток.

Молдер, опять вынужден был признать, что в ее словах есть здравый смысл.

– Хорошо, предположим, что мы имеем дело с кошкой, имеющей атавизм в виде огромных клыков. Тогда напрашиваются два вопроса. Почему эта кошечка путешествовала на запад? И ради чего она убивает?

Возникла пауза, затем Скалли сказала:

– Ну а если предположить, Молдер, твою идею. То ради чего убивает этот якобы *саблезубый тигр*?

Молдер пожал плечами и произнес:

– Не знаю, Скалли. *Пока* не знаю.

Касл-Рок, Мэн

Бар «Подвыпивший Тигр» .

22 : 56

– Я тебе говорю, Чаки, твой папаша, Анри Бомон, пусть ему земля будет пухом, – Дэн перекрестился, – был классным мужиком. Он о нас всех заботился. Он ни одному пьянтосу не давал сесть за руль. Анри попросту отбирал у нас ключи. Он жалел всех. Даже этого отморозка Хью Приста. А чем тот отплатил ему? Он прикончил Анри.

Чак Бомон стоял за стойкой и протирал полотенцем стаканы, попутно слушая болтовню одного из завсегдатаев заведения – Дэнниса Келмана.

– Да классный был у тебя папаня, – согласился сидевший рядом Док Салливан.

Дэн отхлебнул виски и неожиданно спросил:

– А о чем я говорил?

Чак улыбнулся. Такое с Дэном бывало частенько – налижется до чертиков, а потом каждые пять минут меняет тему разговора, потому как забывает свой же треп.

– Ты вроде говорил, что пора домой.

Салливан хотел было возразить, но Чак бросил на него предупреждающий взгляд, и тот понял, что лучшего всего ему заткнуться.

Дэн взглянул на часы и сказал:

– И в самом деле. Моя, Элизабет, наверное, волнуется. Ладно, Чаки, я пошел.

– Будь осторожен при переходе улиц, – нравоучительным тоном сказал Чак, видя, что фермер дико напился.

Но Дэн лишь поднял руки ладонями к Чаку, показывая, что, мол, у него все схвачено.

Жил Дэннис Келман далеко от бара, в котором частенько зависал. Ему надо было пройти практически на окраину Касл-Рока. Там виднелся небольшой лесок, а сразу за ним была его ферма.

Дэн шел по дороге, пошатываясь и напевая песню «Битлов» «Желтая Субмарина», которую только что слышал, выходя из бара.

Спустя двадцать минут он подошел к леску, за которым виднелись огни его фермы. Дэннис почувствовал острое желание отлить – выпитое пиво давало о себе знать.

Что ж лес для этого очень пригодиться, подумал он.

Дэн уже расстегнул ширинку, как почувствовал на себе чей-то взгляд. Он резко обернулся, но ничего не увидел, кроме пары деревьев, за которыми следовала тьма. Дэн принялся всматриваться во мрак, чувствуя, что за ним точно *кто-то* наблюдает. Рядом раздалось мурлыканье.

Тьфу ты, черт, да это же кошка.

– Эй, иди сюда, – Дэн нагнулся и потер большим, указательными и средним пальцами, изображая жест намека на деньги.

Но вместо мяуканья, которого он ожидал услышать, раздалось рычание.

– Какого... – произнес Дэн и побежал.

Пробежав метров пять, он почувствовал, как что-то вонзилось ему в спину. Падая, он обернулся и увидел самую страшную картину в своей жизни – огромные клыки, которые со стремительной скоростью приближались к его лицу. Дэн почувствовал запах тухлых яиц – доносящийся с пасти зверя. Он попытался руками задержать смерть, но было уже поздно – клыки вонзились в его глазницы.

Брюс Ланкастер ехал на своей машине, возвращаясь с Бангора. Он работал в городском муниципалитете и взял отгул на денек, чтобы проведать свою сестру. Вот уже появилась надпись:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КАСЛ-РОК.

Скоро появится ферма Клейтонов, затем – Парсонов. А когда появится ферма Келманов, то это будет означать одно – он почти добрался.

Вот наконец-то промелькнула долгожданная ферма, как из лесу на него вылетело что-то тяжелое и ударилось о лобовое стекло, которое тут же покрылось паутиной трещин. Брюс вышел, чтобы посмотреть на то, что разбило его машину. Оказалось, что это...это...

О, Боже

Весь съеденный ужин Брюса сразу же пошел наружу. На капоте лежало тело Дэна Келмана. Вернее его верхняя часть. Внизу, словно какие-то лохмотья, висели его внутренние органы. Брюса вырвало еще раз.

Недалеко раздалось рычание. Он обернулся и увидел в лунном свете, как какое-то животное довольно крупных размеров мотает головой в разные стороны. Присмотревшись, он разглядел, что животное очень смахивает на льва, но с какими-то большими уродливыми клыками. Еще внимательней взглядевшись, он увидел, что в пасти у зверя была человеческая нога, на которой мотались обрывки джинсов. Животное мотало головой, превращая ногу в кровавую кашу.

Брюс понял, что это его единственный шанс. На его машине далеко не уедешь – спереди все треснуло и забрызгано кровью. В бардачке лежал пистолет – Брюс всегда его возил с собой, отправляясь за город. Ведь по дороге могут встретиться разные отморозки готовые за пару баксов лишить человека жизни.

Брюс распахнул бардачок и выхватил лежащий там пистолет и снял его с предохранителя. Прицелившись, он выстрелил.

Животное, почувствовав, как пуля врезалась в его правую лапу, бросило злобный взгляд на стрелка и отпустило добычу. Брюс выстрелил снова. На сей раз пуля угодила в грудь зверю, но тот даже и не отреагировал – он лишь медленно надвигался на жертву. Брюс выстрелил еще, еще, потом еще. В лунном свете было видно, что пули попадают в цель, оставляя на теле зверя кровоточащие раны. Тем не менее, животное полностью их игнорировало. Брюсу начало казаться, что под кожей его мишени толстый слой брони.

Но это невозможно, – его мозг упорно сопротивлялся тому, что видели глаза.

Постепенно он начал осознавать, что его палец просто нажимает на спусковой крючок, а курок лишь методично щелкает по бойку – кончились патроны.

Это конец, – подумал Брюс.

Когда животное было в каких-то двух метрах, оно сделало то, чего никак не ожидал Ланкастер – встало на задние лапы и теперь приближалось к жертве почеловечьи.

Этого не может быть. Не может быть. Не может быть – твердил он себе.

Теперь зверь находился настолько близко, что Брюс ощущал его смрадное дыхание. Животное на двух лапах было явно выше Брюса. Зверь нагнулся и обнюхал жертву. Незаметным для глаза движением зверь нанес удар правой лапой.

Брюс почувствовал, как у него онемела челюсть. Он попытался размять ее, но вместо этого рука хватала воздух. Наконец он нащупал что-то и понял, что это его верхние зубы. У него больше *не было* нижней челюсти. От нее лишь остались осколки костей, торчащие на том месте, где совсем недавно красовался мужественный подбородок.

Брюс понял, что обречен. Он хотел закричать, но получился лишь сдавленный хрип. Голосовые связки, вероятно, были тоже повреждены. Он понял, что ему остается лишь одно – это повторять про себя знакомые с детства слова:

*Господь – Пастырь мой;
Я ни в чем не буду нуждаться:
Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим,
подкрепляет душу мою,
направляет меня на стези правды ради имени Своего.
Если я пойду и долиною смертной тени,
не убоюсь зла, потому что Ты со мной;
Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня.*

Череп Брюса Ланкастера треснул под натиском мощных челюстей.

Гостиница «Дерри Инн»

02:47

«Дерри Инн» было серией отелей, разбросанных по городку и оказывающих сервис в целом на три звезды. Молдер снял двести третий номер, Скалли сняла по соседству – двести пятый.

Внезапно раздался стук в дверь.

Когда Фокс открыл дверь, то увидел свою напарницу – она стояла в ночном халате. В глазах читалось беспокойство.

– Молдер, с тобой все в порядке?

– Да, – сонно ответил он. – Что случилось?

Казалось, слова даются ей с трудом:

– Мне... мне приснился кошмар... будто... будто у тебя... А впрочем неважно. Мне можно войти?

– Конечно.

– Хочешь что-нибудь выпить?

– Виски

Молдер присвистнул от удивления и исполнил просьбу напарницы:

– Скалли, что происходит?

Она сделала глоток и сказала:

– Когда... как только мы сюда приехали, меня никак не покидает мысль, что нам угрожает смертельная опасность.

Дана замолчала.

– Молдер, я только что видела сон, в котором я стою над твоим телом. Над мертвым телом. Это животное добралось и до тебя, – выпалила Скалли и потом сразу же пожалела о сказанном.

Молдер помолчал с полминуты и сказал:

– Скалли, иди к себе и выпей успокоительного. Со мной все нормально

– Нет, Фокс, я хочу остаться с тобой.

Дана не так часто называла его Фоксом. А когда такое происходило, то это означало одно – она сильно чем-то обеспокоена.

– Ладно, Скалли, располагайся.

Дана нырнула под одеяло. Молдер лег позади и поцеловал ее в щеку.

– Спокойной ночи, Дана.

– Спокойной ночи, Фокс.

Она сжала его ладонь в своей. Молдер в свою очередь обнял свою напарницу за талию.

Так они и уснули.

Гостиница «Дерри Инн»

09:26

Дана проснулась и увидела, что Молдер уже одет и сидит за своим ноутбуком.

– Доброе утро, Скалли. Как спалось?

– Нормально, Молдер. Чем занимаешься?

Дана почему-то была уверена, что знает ответ на свой вопрос. Чем еще Молдер мог заниматься кроме как ни секретными материалами.

– Мне недавно звонили «Одинокие стрелки». Сказали, что очень много чего накопили про наш городок Таркерз-Миллз. Сообщили, что выслали всю необходимую информацию мне на e-mail. Однако сдается мне, Скалли, что в Интернет я выйду только в будущем столетии. Здесь в Дерри очень «хорошо» работают провайдеры.

Скалли потянулась в постели и произнесла:

– Ладно, Молдер, возись со своим Интернетом, а я пока приведу себя в порядок.

Гостиница «Дерри Инн»
09:47

– Ну, как дела, Молдер? Получилось?

– Да получилось. Здесь мне Фрохайк прислал кучу разных газетных статей о Таркерз-Миллз за 1985. Вкратце я изложу тебе всю заинтересовавшую меня информацию. Послушай, Скалли.

Как только убили преподобного, убийства прекратились. Жители начали действительно верить, что священник и был тем самым неизвестным, совершавшим эти жестокие деяния. Были, правда, найдены много изувеченных домашних животных. Так, например, Роберта Лоуренс нашла своего кота разодранным в клочья, а Френк Майерс обнаружил поутру труп своего любимца добермана Диснея буквально с раздавленным черепом. И это, Скалли, не единственный случай. Подобные зверские убийства домашних любимцев совершались в Таркерз-Миллз довольно часто. И заметь, все они происходили на полнолуние. Автор одной из статей пришел к выводу, что в городке орудует сатанинская секта. Но опять-таки никаких доказательств этому не было: ни следов свастики или ритуалов обнаружено не было.

Последнее убийство состоялось в сентябре восемьдесят пятого. Затем, в октябре, случилось одно событие. Очередной жертвой стал сорокадвухлетний фермер Дэвид Гримшоу. Ночью, заметь, Скалли, это было опять-таки полнолуние, на него напал какой-то рыжий зверек по размерам не больше енота или барсука. В темноте он не разглядел зверя. Животное очень сильно разодрало ему живот. Гримшоу отбросил зверя вперед себя, и тот попал под проезжающий грузовик. Какого было удивление всего города, когда таинственным убийцей оказался пятилетний рыжий кот Мэйсон, принадлежащий чете Уилсонов.

– Бешенство? – предположила Дана.

– Нет, Скалли. Останки кота были тщательнейшим образом изучены, но никаких возбудителей инфекции в теле Мэйсона не присутствовало.

– Я не понимаю...

– Скалли, у меня есть теория.

– Молдер, пожалуйста, я сыта ими по горло. Вначале ты говорил, что это оборотень, потом им оказался неизвестно каким образом выживший саблезубый тигр.

– И я был в некотором роде прав.

– ?!

– Скалли, представь себе, что в Таркерз-Миллз действительно существовал оборотень в лице всеми любимого и обожаемого священника. Представь, что этот оборотень действительно убивал людей в полнолуние. А теперь, представь, что в одном из своих «рейдов», – Молдер чиркнул в воздухе указательным и средним пальцами рук, изображая кавычки, – он поцарапал, *не убил*, а только поцарапал кошку. В данном случае кота Мэйсона. Получается, что ему был передан опасный вирус оборотня. И он мутировал. Я предполагаю, что это было *что-то* среднее между кошкой и собакой. Теперь каждую ночь полнолуния Мэйсон *вынужден* был убивать. Вначале он нападал на домашних животных. Потом он решил напасть на человека, и, как выяснилось, это была его последняя полнолунная вылазка. Человек его убил.

– Кстати, Молдер, о человеке. Этот фермер...

– Дэвид Гримшоу, – подсказал Молдер.

– Да, Дэвид Гримшоу. Что с ним случилось?

– Скалли, это невероятно, но...

– Что *но*?

– Но он исчез.

– Исчез?

– Растворился в воздухе. Кстати, «стрелки» обещали переслать мне его фотографию, как только найдут.

Наступило молчание. Видно было по задумчивому выражению лица Даны, что она пытается принять информацию и дать ей научное объяснение, но она не знала, что и сказать.

– Так вот, Скалли, представь, что кот передал мутирующую клетку вируса оборотня человеку и у тебя получится невиданный доселе вид млекопитающего семейства кошачьих, обитающего исключительно по полнолуниям. Только вот действует он также за сутки перед полнолунием и через сутки после. И вот почему его до сих пор не нашли. Все искали животное, а за перемещениями одного человека не следил никто.

– Молдер, это невозможно.

– Тогда как ты объяснишь, что... – его речь прервала трель сотового.

– Да?... Слушаю... Да... Понял... Да-да, спасибо мы вам очень благодарны... Да... Да... До свидания.

– Молдер, кто это был?

– Наш дружелюбный детектив.

– И что он хотел?

– Он сообщил, что совершено двойное убийство в городке, который в нескольких часах отсюда. Ну что, Скалли, собирайся – мы едем в легендарный Касл-Рок.

Дана не поняла о чем говорит ее напарник и переспросила:

– Что значит *легендарный*?

– Скалли, неужели ты не помнишь? «Касл-Рокская» эпидемия? Начало девяностых.

Внезапно воспоминания нахлынули на Дану. Конечно же Касл-Рок. Как она могла забыть. Шел 1991 год. Она училась на четвертом курсе в университете, когда во всем мире узнали о маленьком провинциальном городке Новой Англии. Газеты кричали о массовых убийствах, происшедших в этом городишке. Люди там буквально обезумели – кидались с оружием на все, что движется. Жителям Касл-Рока мерещились какие-то предательства от давно знакомых им людей. Толпы разъяренных католиков и баптистов сошлись в смертельной битве на холме Касл. За одну ночь там пришлось огромное количество убийств на душу населения – такое редко бывает даже в крупных мегаполисах.

Ученые со всего мира съезжались в Касл-Рок. В крови у всех жителей городка обнаружили неизвестный вирус, который вызывал галлюцинации. Этот галлюциноген назвали ивэлтин (Eviltini). Действие этого галлюциногена воздействовало на кору головного мозга таким образом, что у человека все происходящее вокруг ассоциировалось с самыми жуткими кошмарами, с вещами, которых он боялся больше всего на свете.

Все ученые пытались найти разгадку этой тайны. Был обыскан каждый закуток в радиусе десяти миль от городка: брались пробы воды, грунта, воздуха, очень тщательнейшим образом изучались флора и фауна городка. Тот, кто разгадал бы эту загадку, мог подумывать и том, в каком костюме ему ехать на вручение Нобелевской премии. Но все усилия оказались безрезультатным.

Также одним из побочных действий ивэлтина являлось то, что все инфицированные видели на месте сгоревшего несколько лет назад дома магазин с ярко-зеленым тентом над входом. Все были убеждены, что совсем недавно они делали здесь покупки. Ученые проверили каждый дюйм дома. Все внутри было покрыть многолетней пылью и паутинами. И сама мысль о том, что в этом здании совсем недавно был открыт магазин, была абсурдной. Сгоревшая недвижимость принадлежала Попу Меррилу, погибшему несколько лет назад при странных обстоятельствах.

Также было замечено, что в полной изоляции у человека галлюциноген полностью исчезает. И уже через пару месяцев излечившиеся жители городка снова смогли окупаться в водоворот повседневности.

Скалли эту историю знала наизусть. Ведь в то время и она мечтала найти логическое объяснение этой загадке.

Где-то по дороге в Касл-Рок

12:38

– Скалли, как я уже говорил, наш котик убивает трижды в месяц. Раз на полнолуние за день и на следующий день после полной луны. Он совершил уже два убийства. Сегодня произойдет третье – и мы не услышим о нем целый месяц.

Касл-Рок
Авторемонтная мастерская
и заправочная станция «Суноко»
16:00

Машина агентов ФБР подкатила к станции на заправку.

Прямо возле места для стоянки автомобилей стоял мужчина лет тридцати и что-то усиленно доказывал скучающим автомеханикам. Мужчина был явно во взвинченном состоянии.

– Где ваш хренов хозяин?

Один из механиков повернулся и крикнул:

– Джад, позови босса. Тут к нему, – после чего он снова повернулся к мужчине и с все тем же безразличным видом принялся докуривать сигарету.

Молдер пошел расплачиваться за льющийся в бак бензин, а Скалли терпеливо ждала напарника возле машины и между делом не без любопытства смотрела на разыгравшуюся на стоянке сцену.

Через полминуты появился молодой человек (Скалли никогда бы не подумала, что это владелец заправки), который вытирал ветошью руки.

– Я Гленн Джакетт к вашим услугам, – представился он.

– Вы шеф? – переспросил «взвинченный». – Это что шутка? Сколько вам лет?

Гленну Джакетту было двадцать пять, хотя на вид ему больше восемнадцати не дашь – очень юным выглядело его лицо. Его отец, как и родственники многих жителей в городке, погиб во время «Касл-Рокской» эпидемии. Тогда Гленну было семнадцать. Теперь он возглавлял его дело. Хотя он был и юн, но машину он мог разобрать и собрать с завязанными глазами. За это он получил большое уважение среди коллектива.

Гленн облизал пересохшие губы и, сдерживая нарастающий в нем гнев, произнес:

– А я думаю это абсолютно не ваше дело. В чем проблема?

– А проблема в том, Мистер-Большая-Шишка, что я вчера привез свой «транзит» сугубо для замены масла. А ваши клоуны заявляют, что в машине износился какой-то ГТП.

– ГРМ, – поправил один из механиков.

– Какая разница. Факт в том, что я сегодня вечером должен быть в Киттлери, а они заявляют, что тут еще работы черт знает насколько. И, естественно, я сегодня никуда не уеду. Вы что раньше не могли этого сделать?

– Мы без уведомления клиентов никаких работ с транспортом не производим, – его лицо смягчилось. – Послушайте, у вас вот-вот накроется ремень газораспределения. Это значит, что до своего Киттлери вы черта с два доедете. У вас погнутся клапаны или сдохнет распределительный вал. Машина просто станет колом. Хорошо, если город будет неподалеку, а если это произойдет ночью посреди леса?

На лице «взвинченного» появилось тень сомнения.

– Поймите, у нас однажды был такой случай. Мы предупреждали человека, а он нас не послушал – в итоге машина заглохла в каком-то захолустье, а он на нас в суд подал из-за того, что мы не настояли на ремонте. Поэтому, если хотите, забирайте машину, но при этом вы подпишете обязательство не подавать на нас в суд. Ладушки?

Было видно, что клиент обдумывал ситуацию.

– Сколько это займет времени?

– Ну... У вас «Форд Транзит» восемьдесят девятого года. Придется всю «морду» ему разбирать и...

– Короче?

– Завтра утром она будет ждать вас. И это вам обойдется где-то до сотни баксов.

– Хорошо, завтра утром я захожу за ним. И чтоб без всяких накладок.

– Нет проблем, – Джакетт миролюбиво поднял руки.

Тут появился Молдер.

– Я тут между делом расспросил, как добраться в полицейское управление. Садись, Скалли. Тут недалеко.

Касл-Рок,

Полицейское управление

18:41

– Да, мистер Парсонс, мы делаем все, что в наших силах. Конечно... Да... Непременно мы вас известим. Да... Конечно... Конечно, сэр.

С этими словами шериф городка Касл-Рок Норрис Риджуик положил трубку телефона.

Что же это за кошмар? думал он.

Произошло двойное убийство. А тут такого не было с девяносто первого года. Тогда эти все убийства газетчики называли «Касл-Рокской» эпидемией. С тех пор было десятки пьяных драк и автомобильных аварий, семь изнасилований, пару семейных поножовщин, но убийств... Ни одного. Был, правда, небольшой кипиш около года назад. Тогда одна девочка заблудилась в лесу и... Как же ее звали? Ах да Патрисия Макфарланд. Так вот, она около недели блуждала по лесу и питалась ягодами. За время ведения поисковой операции, не то что скромный полицейский участок Касл-Рока, а вся полиция штата была поставлена на уши. Ни обеда, ни выходных, ни секунды отдыха. Только поиски, поиски и еще раз

поиски. Когда юная Триша нашлась, все подчиненные Норриса отсыпались два дня.

Но и тогда это были лишь цветочки, по сравнению с тем адом, который происходил в Касл-Роке сейчас. На то, что убит пьяный фермер, особо не заострялось внимание – данное обстоятельство лишь подливало масло в огонь. А вот то, что погиб заместитель главы муниципалитета Касл-Рока, было событием номер один. Власти уже с самого утра три раза сделали ему, Норрису Риджуику, вливание по поводу немедленного расследования по делу о нападении животного на человека со смертельным исходом. Иногда в такие моменты жизни ему хотелось бросить всю эту работу к чертовой матери.

В дверь постучали.

– Войдите, – устало произнес Норрис.

– Специальный агент ФБР Фокс Молдер, а это – специальный агент ФБР Дана Скалли.

– Норрис Риджуик – шериф Касл-Рока. Чем могу быть полезен?

– Мы здесь по делу о двойном убийстве.

Норрис тяжело опустился в кресло.

Только мне еще федералов не хватало. Еще они сюда свой поганый нос не сунули.

– Так чем могу быть полезен? – повторил шериф.

– Схожее убийство произошло прошлой ночью в Дерри, и мы бы хотели...

Норрис дальше не стал их слушать. Он нажал кнопку на коммутаторе и произнес:

– Марта, тут два агента ФБР. Они бы хотели получить полную информацию о сегодняшнем убийстве.

– Нет-нет, результаты дела нас не интересуют.

Брови шерифа поднялись вверх:

– Вот как? Тогда я ничего не понимаю.

– Мистер Риджуик, имя Дэвид Гримшоу вам о чем-нибудь говорит

– Дэвид Гримшоу... Дэвид Гримшоу... Ну есть у нас старик Гримшоу – один из старейших жителей Касл-Рока. Правда, его зовут Дональд. Нет. Дэвид Гримшоу мне не знаком.

– Мистер Риджуик, у нас есть предположения, что сегодня может произойти еще одно убийство.

– Я вас слушаю внимательно, – произнес шериф.

Касл-Рок

Ферма Питера Йержика

21 : 28

Найти гостиницу в мегаполисах не составит большого труда. В более мелких городах эта тоже не проблема. Однако, там отелей уже меньше. В Касл-Роке отелей не было вообще. В начале восьмидесятых городской скряга Поп Меррил попробовал было открыть один мотельчик, но через четыре месяца он признал,

что овчинка выделки не стоит. Когда все же в городке появлялись туристы (а это случалось крайне редко) они попросту снимали комнату у жителей Касл-Рока. То же самое проделали и агенты ФБР. Они сняли комнату у польского эмигранта, поселившегося в Касл-Роке очень давно вместе с женой. Но Велма Йержик умерла девять лет назад, а Пит и сейчас, как впрочем и всегда, разводит индеек, хотя с каждым прожитым годом это становится труднее и труднее.

Скалли щелкала кнопки пульта телевизора в поисках «Дискавери», когда на пороге появился Молдер.

– Мне только что позвонили «стрелки» и сказали, что скинули фото Гримшоу мне на e-mail. Даже не знаю, как им это удалось – найти фото пятнадцатилетней давности.

Он достал из сумки свой ноутбук:

– Будем надеяться, что телефонные линии работают тут лучше, чем в Дерри. Хотя, Скалли, по этому поводу меня терзают большие сомнения.

Спустя минут пятнадцать Молдер театрально воздел руки к небу и сказал:

– Аллах Акбар – готово.

Скалли подошла к нему и посмотрела на экран. Оттуда на нее смотрело лицо седеющего человека, на котором в уголках глаз уже довольно четко обозначились улыбающиеся морщинки. Лицо его показалось ей знакомым. Вдруг ее осенило:

– Молдер, *это* Дэвид Гримшоу?

– Да. Он самый.

– Но я видела его сегодня на автостанции. Он там скандал устроил по поводу ремонта. Правда, исходя из его досье, ему сейчас под шестьдесят, а я бы ему дала не больше тридцати пяти. Часть морщин у него вообще отсутствовала.

– Скалли, а что если мутирующая клетка оборотня дала хозяину организма омоложение?

– Молдер, это невозможно.

Фокс улыбнулся:

– По-моему, за последние сорок восемь часов ты как заведенная повторяешь эту фразу, но так и не дала никаких объяснений.

Повисла пауза – очевидно, каждый из агентов просчитывал про себя сотни различных вариантов объяснений происшедшим за последние полтора суток событиям. Наконец Молдер произнес:

– Так чего он там буянил на станции техобслуживания?

– Рабочие нашли у него одну поломку и сообщили, что до завтра он никуда не уед... – тут до Скалли дошло. – Молдер, он все еще в Касл-Роке.

Фокс накидывая по пути к выходу пиджак бросил:

– Срочно к шерифу. Я думаю, он сможет помочь нам с поисками.

Касл-Рок,
Полицейское управление
21:55

Норрис Риджуик сидел за столом, теребя свои очки. В его голове все путалось.

Кошачьи оборотни. Мутящие клетки. Охота по полнолуниям. Да эти феды полные шизики. Как только в такую чушь поверить?

Хотя его мозг сопротивлялся верить услышанному, то сердце в этом не сомневалось. Норрис был одним из многих, кто пережил «Касл-Рокскую» и одним из тех, у кого не было обнаружено в крови ивэлтина. Он помнил, что происходило тогда в городке и он помнил по чьей вине. По ночам он часто просыпался в холодном поту от собственного крика. Во снах к нему приходил Лиланд Гонт, который улыбался, обнажая большие уродливые клыки и протягивал к нему руки, пальцы которых были увенчаны длинными толстыми пожелтевшими ногтями. Гонт говорил: «Норрис, ты – мой! Скоро ты присоединишься ко мне!». И в этот момент Риджуик постоянно просыпался. После знакомства с Гонтом, после той смертельной ночи в Касл-Роке Норрис мог поверить даже в самого дьявола. И он был уверен, что с одним из подручных Сатаны он уже встречался.

– Ладно, – произнес он. – Мне что-то с трудом верится всему услышанному. Однако, поехали съездим. Проверим этого вашего *Гримшоу*, если он действительно существует.

– Шериф, последний вопрос.

– Да?

– У вас есть серебряные пули?

Норрис секунд пять подумал, затем сказал:

– Нет, но я знаю, где их достать.

Касл-Рок

22:03

Как же мне это все надоело. Ну ничего, сегодня последний день. И после этого я снова свободен. На целый месяц. Целый месяц не будет этих жутких убийств. Целый месяц я смогу делать все, что захочу: любоваться вечерним прибоем, вдыхать воздух ночной прохлады и проводить ночи с женщинами. И мне не надо будет опасаться за последствия.

Как же мне надоело так жить. Моя жизнь вот уже полтора десятка лет приносит только смерть в этот мир. Я хочу умереть. А разве я не пытался это сделать? Да сколько раз: падал с обрыва на острые камни, вешался, кидался под поезд, разбивался на машине, отравлялся антибиотиками, вышибал себе мозги... Да я уже много способов знаю как покончить с собой. Но ни один не сработал. Почему я не могу умереть как тот гребанный кот, который превратил меня в это? Почему? Я не знаю.

Со мной что-то происходит и сейчас. Вместо того, чтобы мое тело готовилось к смерти, дряхлея с каждым годом, оно наоборот приобретает все большую силу и ловкость. Морщины с лица исчезли полностью. Кожа стала гладкой и упругой. Сколько же я средств потратил на то, чтобы сменить имя и фамилию. Чтобы меня никто не вычислил. Мне уже пятьдесят седьмой год идет. А кто этому поверит? Да никто. Даже моя девушка и то думает, что мне двадцать восемь, и я работаю в строительной компании. А я все молодею и молодею.

А что будет со мной, Боже, через десять, двадцать или тридцать лет? Я стану пятнадцатилетним сопляком? Я не знаю.

Но, Господи, прости мне все мои грехи и возьми меня к себе. Я не виноват в том, что я это я. Я не хочу быть этим. Я хочу быть с тобой, Боже. Я не хочу жить. Не хочу.

Касл-Рок
Авторемонтная мастерская
и заправочная станция «Суноко»
22:15

Возле входа в мастерскую стояли и разговаривали Мартин Раск и Райан Поттер. Шериф вышел из машины и спросил:

– Привет, ребята. Где шеф?

– У себя.

– А что с телефоном? Я вам полвечера пытаюсь дозвониться.

– Да черт его знает. Приезжала пара клоунов из телефонной станции, Сказали, что проводят там испытания или что-то в этом роде.

– Интересно, а чего меня в известность не поставили?

В ответ Мартин Раск лишь пожал плечами.

Риджуик вошел вовнутрь. Агенты проследовали за ним.

– Гленн, привет.

– Добрый вечер, мистер Риджуик.

– Работаете, как всегда, допоздна?

Джакетт смущенно улыбнулся – мол, такая работа.

– Гленн, это специальные агенты ФБР Скалли и Молдер. Они у тебя сегодня заправлялись и слышали вашу ругню с каким-то типом.

– Ах, этот. Да уж это еще тот субчик. Он – коммивояжер. Предлагал мне всякие шучки-дрючки. Честно говоря, у меня таким добром весь подвал забит.

– Не мог бы ты сообщить мне его данные?

– А в чем проблема, шериф? Он в розыске?

– Нет-нет. Просто хотим с ним побеседовать.

– Один момент, – Гленн открыл большой журнал, лежащий на столе и провел вниз страницы указательным пальцем. – Вот он. Майлз Ти. Рэдфорд.

– Еще данные есть?

– Да. Он снял комнату по Касл-авеню, 45. Мне кажется, что это дом Хортонов.

– Гленн, ты не представляешь, как ты меня выручил. – Норрис поднял правую руку, словно давал присягу. – Полиция Касл-Рока тебя не забудет.

Джакетт повторил его жест и добавил:

– Но и не вспомнит.

Шериф и механик громко рассмеялись. Скалли и Молдер посмотрели друг на друга и смущенно улыбнулись.

Касл-Рок

22 : 25

– Вот тебе, Скалли и ответ, почему он направлялся на запад. Он – коммивояжер, а значит много ездит по городам. Полиция ищет зверя, а он преспокойно перемещается по стране, оставляя за собой кровавый след. Вот и все дела.

Скалли признала:

– Молдер, твоя история сходится, за исключением одного.

– Чего?

– Вся она построена на выдумке. А это перевешивает все твои здравые домыслы.

Касл-Рок

22 : 30

А ведь во всем этом действительно есть логика. Оборотень. Что ж я могу поверить и в это. После пришествия в Касл-Рок Лиланда Гонта можно поверить даже параноидальному человеку-гамбургеру, у которого на плакатах написано – ЗАВТРА СУДНЫЙ ДЕНЬ.

Тем более что я помню слепок челюстей этого уroda, который мне прислали из Дерри. У него явно неправильный прикус. Нижняя челюсть выглядит вялой и недоразвитой. Зато верхняя...

От одного воспоминания об огромных клыках Норриса Риджуика передернуло.

Ладно я помогу им. Но помогу не из-за того, что мне нечего делать. А из-за памяти к двум жителям Касл-Рока – Дэннису Келману и Брюсу Ланкастеру. Упокой, Господь, их души. Они были отличными людьми.

Касл-Рок

Ферма Леснеров

22 : 35

– Это Касл-авеню?

– Нет, мистер Молдер. Здесь живет один товарищ, отец которого был помешан на аномальных явлениях. Это произошло после, того, как у него машина заглохла в одном заброшенном городке. Он, кажется, называется Салимов Удел. После той поездки ему везде мерещились вампиры, оборотни, зомби. Бедолага столько напичкал в свой дом чеснока, что, в конце концов, у него на эти плоды началась аллергия, и он умер от анафилактического шока, весь обвязанный чесноком. Это произошло семь лет назад. Но в Касл-Роке это не забудется никогда.

Молдер хотел было что-то сказать, но тут входная дверь скрипнула.

Риджуик произнес:

– Побудьте в машине. Я с ним сам поговорю. Этим, я думаю, мы избежим кучу ненужных вопросов.

На пороге дома возник мужчина лет сорока с серебристыми висками.

– О, шериф, какими судьбами? – у него был высокий неприятный голос.

– Да вот, Пол, решил тебя проведать.

Пол Лесснер лукаво улыбнулся и сказал:

– В пол-одиннадцатого вечера? Ох, мистер Риджуик, но я вам почему-то не верю.

– А тебя не проведешь. Помнишь, дружище, ты когда-то хвастался, что у тебя имеются серебряные пули?

– А вы, что, шериф, идете на оборотней охотиться? – улыбнулся Пол.

– Ага, – ответил Норрис, как будто охота на оборотней была его ежедневной рутинной обязанностью.

Пол счел это за шутку и сказал:

– По-моему еще где-то с полдюжины осталось. Подождите минутку, – с эти словами Лесснер скрылся за дверью.

Ждать пришлось, однако, минуты две-три. Наконец входная дверь снова отворилась.

– Вот, мистер Риджуик. Всего четыре патрона.

– Кто-то грозился полдюжины дать, – мечтательным тоном произнес Норрис.

– Да где-то растерялись они. Искать нужно. Да, кстати, вот револьвер к ним.

Шериф такого «монстра» уже не видел лет десять. У него на руке лежал револьвер образца 1917 года. Насколько ему было известно, то такие были сняты с производства сразу после второй мировой, и на смену им пришли тяжелые «магнумы» и «питоны» 357.

– Откуда у тебя такой динозавр?

– Это любимый отцовский. Не знаю, правда, как он стреляет, но то, что он хорошо смазан, могу гарантировать. Даю вам его с возвратом.

– Завтра он будет у тебя, – пообещал шериф.

Касл-Рок

Касл-авеню, 45

22 : 48

– А вот и Касл-авеню, – сообщил шериф. – Здесь живут мистер и миссис Хортон. Милые и добрые дедушка с бабушкой. Все их дети поразъезжались по крупным городам. Но на Пасху, День Независимости, День Благодарения и Рождество здесь собирается столько народу, что о такой дружной родне остается только и мечтать. Самое главное – не волнуйте их. Джейсон Хортон пережил три инфаркта.

– Подождите, шериф, а это там за лесом не ферма Питера Йержика? – спросил Молдер.

– Да, а что?

– Просто мы там сняли комнату. Подумай только, Скалли, этот монстр живет с нами по соседству, а мы тут весь город объехали, чтобы его найти.

Шериф неопределенно пожал плечами и постучал в дверь. Марта и Джейсон Хортоны были единственными людьми в Касл-Роке, которые избежали покупок в злачном магазине «Самое Необходимое». Они уже и тогда были в преклонном возрасте и все, о чем они мечтали это прожить как можно больше дней в этом чудесном мире.

Через полминуты на пороге возникла маленькая старушка с завязанными в пучок волосами.

– О, Норрис, какой сюрприз, – Марта никогда не обращалась с Риджуиком официально. Она знала его с детства. Для нее всегда останется красивым соседским мальчонкой, которого она не раз угощала сладостями.

– Здравствуйте, мисс Хортон. Как дела?

– Все хорошо.

Старая леди увидела, что он не один и сказала:

– Ой, что же это я. Проходите. Прошу вас, проходите. Я сейчас поставлю чай.

– Нет-нет, миссис Хортон, – запротестовал Риджуик, – Мы к вам по делу.

– Что-то произошло? – в ее глазах появился испуг.

– Мы просто хотели поговорить с вашим постояльцем.

– А, с мистером Рэдфордом. Такой приличный молодой человек. Он подарил нам такие полезные вещи. Насадку на пылесос, которой можно чистить очень нежные вещи; губку, впитывающую в себя много...

– Миссис Хортон, нам можно с ним поговорить?

– Да, конечно. Вторая дверь налево. Только если можно потише, а то Джейсон только уснул.

– Разумеется, миссис Хортон.

Когда они поднялись, Норрис постучал в дверь:

– Мистер Рэдфорд, это шериф Касл-Рока. Мне нужно с вами поговорить, – он постучал еще раз. – Мистер Рэдфорд.

Выждав секунд десять, шериф подергал ручку двери – она была заперта.

Молдер посмотрел на Риджуика, потом перевел взгляд на Скалли и произнес:

– Миссис Хортон, мы возместим вам ущерб.

– Какой ущерб? – не поняла старушка, но Молдер уже вышиб ногой дверь.

Комната оказалась пуста. На аккуратно застеленной кровати лежала одежда: джинсы, рубашка, трусы и носки. Рядом с кроватью стояла пара туфель. Через распахнутое окно в комнату проникал теплый июльский воздух.

Как у него все продумано, подумал Молдер. Снял одежду, чтобы ее не порвать, а сам пошел «меняться» в другое место.

Фокс подошел к одежде, коснулся ее и резко бросился к окну.

– Он где-то недалеко – одежда теплая, – сообщил он, вглядываясь во тьму.

За окном открывался вид на кукурузное поле, после которого начинался лес. Возле леса ковылял человек. Лунный свет отлично отражался от его обнаженного тела, которое было словно светлячком в ночи.

– Вон он, – воскликнул Молдер.

Вся троица побежала вниз по лестнице, оставив Марту Хортон в полном недоумении глядящую на выломанные двери.

Майлз Рэдфорд или как когда-то его звали Дэвид Гримшоу медленно направлялся по направлению леса. Со стороны было заметно, что каждый последующий шаг давался ему с еще бóльшим трудом, чем предыдущий. Тело, казалось, пропускали через мясорубку. Каждая кость ныла и отдавалась при шаге острой болью. Дышать становилось все труднее и труднее. Тело покрылось испариной. Наконец, обессиленный, он упал на четвереньки, тяжело дыша.

– Мистер Гримшоу, – раздался голос.

Он повернул голову на звук и увидел три силуэта, стоящие в футах шестидесяти от него.

Откуда они узнали кто я?

– Кто вы такие? – хрипло произнес он. – Убирайтесь прочь.

– Я шериф Касл-Рока Норрис Риджуик, а это специальные аген...

– Я сказал, пошли вон. Вы что не понимаете?

– Мы бы хотели задать вам пару вопросов, – произнес шериф, и силуэты начали приближаться.

– Завтра. Я отвечу на них завт...

Новый приступ боли пронзил его тело. Грудную клетку, словно сжали тисками.

Молдер выхватил из-за пояса шерифа револьвер, прицелился в Гримшоу и нажал на спусковой крючок. Вместо выстрела раздался сухой щелчок. Тут же вспомнились слова хозяина револьвера.

Не знаю, правда, как он стреляет, но то, что он хорошо смазан, могу гарантировать

Он нажал еще раз – снова осечка.

– Вот дрянь, – воскликнул Молдер.

Что делать? Что делать? его мозг лихорадочно работал. *Оружия у нас нет. Обычным пистолетом мы этого кошака вряд ли завалим. Нужно бежать.*

– Бежим, – воскликнул Фокс.

– Что? – не поняла Скалли.

– Бежим, бежим. Поверьте, мне вы не захотите здесь находиться в ближайшие минуты.

– Но у меня есть оружие, и я смогу за себя постоять, – произнес шериф и невольно отпрянул. На него смотрели глаза Гримшоу.

Даже в лунном свете было заметно, что с ним произошли перемены. Нос исчез. Вместо него была небольшая горбинка, на которой виднелись два разреза – ноздри. Из приоткрытого рта торчали сверху два клыка. Гримшоу прорычал:

– Пгавийно, хериф, бегите. Бегите как можно дайте. Но вах уге и это хпахет. Я гапомний вах гапах, – выпирающие клыки мешали правильному произношению, но Скалли все равно распознала, что *оно* сказало (*Правильно шериф, бегите. Бегите как можно дальше. Но вас уже и это спасет. Я запомнил ваш запах.*).

После этих слов чудовище захохотало. Этот смех был похож больше на рык крупного хищника.

– Шериф, мне что-то подсказывает, что ваше оружие вам не особо-то и поможет. Бежим.

– Стой, Молдер. У меня идея получше. Бежим на ферму Йержиков. Там у нас есть шанс уцелеть. Верь мне.

Фокс по одному лишь взгляду понял, что его напарница что-то задумала, и пустился за ней вдогонку. Шериф последовал его примеру, последний раз взглянув на корчащиеся в муках тело.

Боль. Она была повсюду, пронизывая каждую клеточку его тела. Гримшоу видел как его кожа пузырится, покрываясь волдырями. Пузыри накрывали друг друга, и тело приобретало объем. Грудная клетка выросла в размерах прямо на глазах, покрываясь шерстью. Коленные суставы выламывались в обратную сторону, делая ноги, похожими на звериные лапы. Ногти, увеличиваясь, становились круглыми и загибались на концах, превращаясь в звериные когти. Затем начало меняться его лицо – *существо* зарычало от нового приступа боли.

Вот она. Наконец-то. Ферма Йержиков. Они забежали на задний двор. Здесь находился большой загон для индюков. Земля в загоне была устлана пятидюймовым слоем птичьего навоза, от которого исходил ужасный смрад. Особенно это было непривычно городским жителям Молдеру и Скалли.

И тут Дана начала делать то, отчего Молдера чуть не стошнило. Скалли упала лицом вниз в индюшачий навоз и принялась качаться в нем с живота на спину.

– Скалли, что ты дела...

– Молдер потом объясню. Хочешь жить – делай то же самое.

– Она у нас доктор, – пояснил Фокс обалдевшему шерифу.

Молдер, подавляя приступ тошноты, прыгнул в вонючую жижу.

Эх, прощай, костюмчик «Зенья» за тысячу семьсот долларов.

Фокс посмотрел на револьвер и подумал: «А на черта он мне нужен?» и выкинул его прямо в кучу фекалий. При ударе пистолет выстрелил.

– Скалли он работает, – с этими словами Молдер принялся шарить в навозе руками в поисках пистолета.

Питер Йержик услышал на улице шум и решил узнать, в чем дело. Когда он открыл входную дверь, то с верхних веток орешника, растущего во дворе на него метнулось что-то огромное. Огромные белые клыки и вонючее дыхание – это были последние ощущения Питера Йержика в этом мире.

Руки Молдера ощупывали землю в поисках оружия, как вдруг прямо передним раздалось рычание, от которого мурашки побежали по телу.

– Молдер, замри и не двигайся, – услышал он крик напарницы.

Молдер так и стоял в позе на четвереньках в поисках пистолета, боясь пошевелиться. Прямо перед ним с деревьев прыгнула тень, и *это* вышло на полосу лунного света. Теперь Молдер мог подробно разглядеть то, *что* убило Майка Хэнлона, *что* разорвало в клочья Денниса Келмана и изуродовало тело Брюса Ланкастера.

Перед ним находилось животное высотой в четыре фута, длиной в футов шесть-семь. Передние лапы были очень мощными и сильноразвитыми. Грудная клетка вдвое превышала средний размер грудной клетки мужчины. Голова, походившая на голову льва, оказалась маленьких размеров, по сравнению с огромным телом. С верхней челюсти торчали огромные клыки, свисавшие с пасти, словно слюна. Сразу над глазами начиналась узкая полоска рыжеватой гривы, которая проходила через все тело от головы к хвосту. Она создавала впечатление, что ее хозяин – это лев, больной стригущим лишаем. Задние лапы чудовища казались какими-то маленькими по сравнению с передними, но были такими же мощными.

Когда «кот» прыгнул в лужу навоза, он начал облизывать лапы, при этом мурлыкая. Молдер отметил, что когти у него остаются выпущенными всегда.

«Мурлыкающий» вдохнул воздух, пытаясь определить, куда убежали жертвы. Но в ноздри ударил лишь смрад индюшачьих фекалий. Он вдохнул снова. Не удовлетворившись и вторым результатом пробы воздуха, «мурлыкающий» медленно пошел вперед. Его маленькие круглые ушки, как локаторы крутились в разные стороны, пытаясь уловить хоть малейший шорох.

Молдер понял задумку напарницы. Кошачьи по своей сути слепы. В темноте их зрачки становятся чересчур огромными, что позволяет видеть намного лучше, чем человек. Их зрение фокусируется лишь на движущийся объект. Тогда жертва становится видна кошке очень четко. Но до этих пор кошка ориентируется на два чувства: слух и обоняние. Очень часто выслеживая жертву, кошка, словно пес ведет носом по следу добычи. Хотя нюх у них намного хуже, чем у собак, но для преследования его вполне хватает. Вот сейчас они лишили «мурлыкающего»

обоняния – запах птичьего навоза был очень резким. Остается только не надеть шляпу и дело в шляпе.

«Мурлыкающий» медленно прошел мимо Молдера, пытаясь найти хоть частичку запаха своих жертв. Руки Фокса беззвучно шарили по песчаному дну навозной лужи в поисках револьвера. Наконец-то его палец наткнулся на что-то длинное цилиндрическое. Медленным движением рука Молдера нащупала рукоятку и спусковой крючок.

Норрис Риджуик к моменту прибытия существа тоже успел обмазаться навозом. Но в ноздри попало что-то щекочущее, и желание чихнуть становилось с каждой секундой все сильнее и сильнее. И...

«Мурлыкающий» сразу отреагировал на звук. Он увидел шерифа и, зарывав, начал медленно к нему приближаться.

Норрис Риджуик был не из тех людей, которых страх сковывает по рукам и ногам. Такие люди не в силах пошевелиться, будут молча в оцепенении смотреть, как смерть мелкими шагами к ним подбирается. Норрис был определенно не из таких. Если есть хоть малейший шанс остаться в живых, шериф всегда его использовал.

Вот и сейчас Норрис без промедления выхватил из кобуры свою «беретту» и выпустил несколько пуль в зверя. Если бы *это* было смертным существом, то девятиграммовые свинцовые посланники смерти уже выполнили бы свою миссию. Но «мурлыкающий» *не был* обычным животным. Пули, казалось, даже ни чуть не отбросили его назад. Но было заметно, что они его разозлили. Зарывав, он бросился на шерифа.

Молдер отреагировал на выстрелы почти мгновенно – он выхватил из навоза револьвер, резко развернулся, и пустил пулю в цель. Отдача выстрела отбросила «мурлыкающего» на два фута. Зверь резко вскочил и, заревев, кинулся на Молдера. Молдер выстрелил еще. Потом еще. Наконец курок сухо щелкнул по бойку

Это конец, подумал Молдер.

Но тут внезапно зверь остановился и, сделав пару неуверенных шагов, рухнул на землю.

Молдер встал на ноги и подошел к побежденному. «Мурлыкающий» лежал на боку и тяжело дышал. К телу подошли Скалли и Риджуик.

С «котом» начала происходить обратная метаморфоза: клыки становились меньше, морда приобретала человеческие очертания, лапы становились более изящными, превращаясь в руки и ноги, шерсть втягивалась в тело, кожа вновь делалась из розовой в белую. Наконец из огромного животного в луже навоза лежало дряхлое тело пятидесятишестилетнего мужчины. На его лице обозначились резкие морщины, а волосы поседелели.

Дэвид Гримшоу посмотрел на стоящих над ним людей, и из его глаз потекли слезы:

– Спасибо вам. Спасибо вам всем. Я наконец-то свободен, – произнес он.

Его грудь еще один раз поднялась и...замерла.

Дэвид Гримшоу умер.

Молдер передал шерифу револьвер и обратился к Дане:

– Поехали домой, Скалли. Я устал.

Штаб-квартира ФБР

Вашингтон, округ Колумбия

Офис заместителя директора

9 : 47

– Так что нам писать в отчете, сэр? – спросила Скалли.

Скиннер задумался. Если написать, что они убили оборотня, то эти идиоты из Центра сразу же с радостью прикроют «Икс-файлы». А этого Скиннер не хотел. Даже хотя бы из-за того, что не раз он был обязан этим двум молодым агентам ФБР своей жизнью. Надо бы что-то поубедительней.

– В общем, так, – наконец произнес Скиннер. – Это был обычный медведь, который уже убил фермера...

– Питера Йержика, – подсказала Скалли.

– Именно, – подтвердил Скиннер. – Он гнался на Дэвидом Гримшоу, а какой-то идиот, проезжая на машине, захотел вам помочь и выстрелил пару раз, но попал в жертву. После чего скрылся в неизвестном направлении. Медведь тоже убежал.

– Но, сэр, следы...

– Этим пусть занимаются специалисты. Вы пишете лишь то, что «видели».

– Так точно, сэр.

– Можете идти.

Скалли и Молдер направились к двери.

– Эй, – окликнул их Скиннер. Когда они обернулись, он улыбнулся и произнес. – Рад видеть вас живыми.

Касл-Рок, Дом Норриса Риджуика

27 дней спустя.

22 : 16

Да что же это такое? День прошел так гладко. Даже легкой головной боли не было. А сейчас появился озноб, руки трясутся как у паркенсоника, ноги не держат. Старая царапина на ноге, полученная при падении в кучу индюшачьего дерьма Йержика, сегодня воспалилась и весь день пульсировала, как артерия. А может это меня оборотень поцарапал? Нет. Не может быть. Я не хочу превратиться в ЭТО. Я не хочу.

У Норриса Риджуика ушло сорок минут, чтобы дойти до дома, хотя обычно это занимает не больше десяти. Он достал ключи, но руки пронзило новой болью, словно артритом, скрючив пальцы. Ключи выпали у входной двери. Норрис кулаком ударил по звонку.

Дверь отворилась и на пороге показалась его жена Саманта.

- О Боже, Норрис. Что произошло.
- Дорогая, мне нужно отдохнуть. Я устал.
- Она приложила руку к его лбу.
- Да у тебя жар. Я немедленно свяжусь с доктором Лихтенбергом.
- Я в порядке, – еле выдавил Норрис. – Где дети?
- Нора спит, а Майкл пошел с друзьями гулять.
- Хо...хорошо, – Норрис сделал два шага и упал на четвереньки.

Что со мной происходит? Что со мной происходит? Что, черт возьми, со мной происходит?

- Я вызываю доктора, – Саманта бросилась к телефону.

Новая волна боли накрыла его обессиленное тело, и Норрис заорал диким криком, который постепенно стал походить на рев раненного животного.

Миссис Риджуик увидела, как тело ее любимого стало «меняться»: верхние клыки начали удлиняться, лицо стало нечеловеческим и походило больше на звериную морду. Из-под кожи, словно по волшебству, стали пробиваться клочья рыжей шерсти.

Саманта стояла в оцепенении не в силах вымолвить ни слова. Наконец, сковывающий страх, отпустил ее, и она...

...закричала.

20.09.2005-13.10.2005